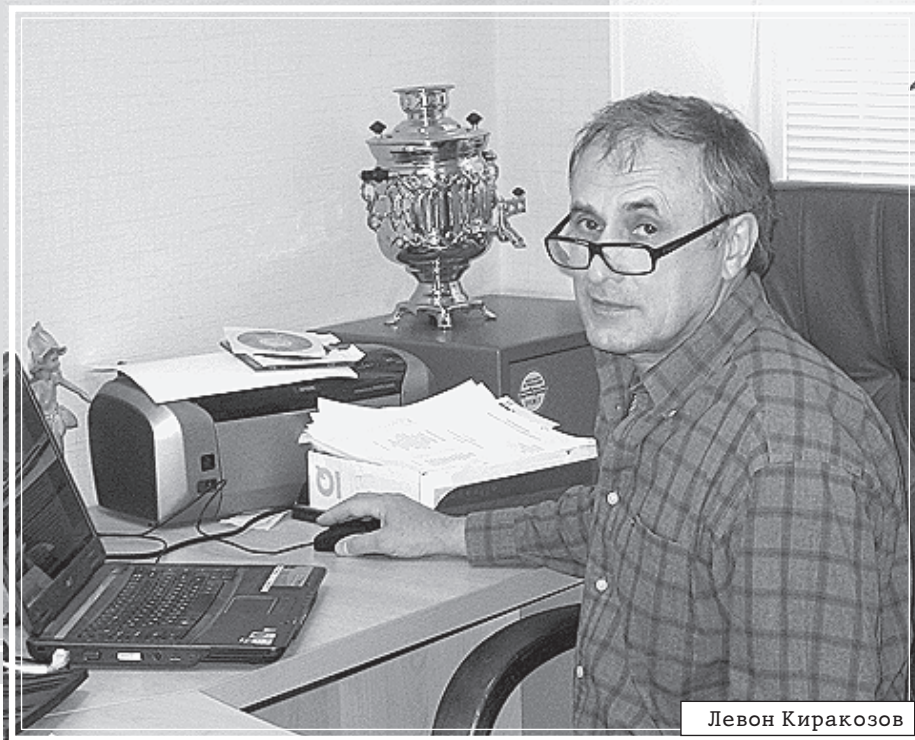

Около восьми лет назад в моей жизни появился человек, без которого я не могла шагу ступить. В прямом смысле слова. В то время я пыталась ходить на втором по счету протезе. Первый был просто допотопный. Этот - упрощенной комплектации. Поэтому ходить не получалось. Передвигалась, вцепившись в костыли. Что происходит в мире ортопедии и протезирования, к чему стремиться, не знала. Поиск информации, где сделать надежный (на этих не раз падала) мобильный протез, ни к чему не приводил. Было ощущение, что информацию скрывают, чтобы пациент шел только в протезно-ортопедическое предприятие по месту жительства. Известной в то время была лишь немецкая фирма, чьи цены на изделия ужасали. Так что встреча с Левон КИРАКОЗОВЫМ была мне подарком судьбы. В Тверском протезном предприятии пугали: если в Москве протезируетесь, то и на ремонт туда. Таковы правила. И пока на новом протезе научитесь ходить, не раз к мастеру съездите.

Левон Киракозов

Протез не роскошь, а средство передвижения

Да, было непросто. Но это того стоило - почти семь лет было мне надежной опорой творенье Киракозова. Почему творенье? Иначе не скажешь. Левон Рубенович - автор многих инновационных разработок и изобретений, экспериментатор просто не способен работать на поток. Его принцип - индивидуальный обоснованный подход к подбору комплектующих протеза. Помню, с каким интересом расспрашивал он меня: чем занималась до получения травмы и думаю заняться сейчас, как питаюсь, сколько вешу, какое в Твери дорожное покрытие - сотни вопросов... Подумала, зачем ему это? Потом поняла, не любопытства ради. Выводит формулу индивида, чтобы под него подобрать детали, материалы для составляющих протеза, чтобы максимально обеспечить условия для активной жизни. Создать эту надежную и, что важно, эстетичную конструкцию, помог замечательный мастер-протезист Вадим Клименский.

Этим летом в «Эндолайт центре», которым руководит Левон Киракозов, мне сделали протез другой модели, но с учетом предыдущей. «Вписалась» в него без проблем, чувствую себя комфортно, хожу легко. Вот что значит - нетипичное протезирование. Киракозов ни разу не сделал двух одинаковых протезов. Он не только знаком с лучшим, что есть в мировом протезировании, но и существенно расширил, дополнил эти технологии. Специалисты его центра делают протезы из материалов и полуфабрикатов любых мировых производителей. А если нужно - изобретают свои и тут же их внедряют. И сотням людей помогают свести к минимуму ограниченные возможности и даже к любимой работе вернуться.

Например, кинологу Владиславу Штейнеру, герою газетных статей и повести Валерия Барабашова «А смерть подождет». После ранения в Чечне в 1995 году Владиславу ампутировали ногу выше колена. Он не только преодолел депрессию, научился ходить на протезе, отказался от статуса инвалида, но и добился, чтобы ему разрешили продолжить службу в милиции. Так вот, протез ему делал Левон Киракозов. Уже 14 лет Владислав Штейнер «служит заново». Занимает призовые места в соревнованиях кинологов, со своим четвероногим напарником задерживает преступников. И по службе продвинулся - стал заместителем начальника центра служебного собаководства ГУВД г. Воронежа.

Пациенты к Киракозову ездят со всех

краев. Этим летом в центре больше двух месяцев жила девушка из Белоруссии. Изготовить ей мобильный протез из-за особенностей травмы было очень сложно. Но команда Киракозова справилась - пациентку поставили на ноги. Это была «пилотная» работа, не имеющая аналогов в мире.

Кстати, о команде. С Левон Рубеновичем работают замечательные люди - под стать руководителю отзывчивые, тактичные, терпеливые. Все профессионалы высокого класса. Встречает пациентов приветливая и рачительная хозяйка офиса Марина Немцова - консультирует, готовит документы, следит за прохождением заказов и поставкой всего необходимого для работы. Воплощают заказы в жизнь мастера - золотые руки Вадим Клименский и Алексей Апарин. У каждого своя работа, но, если нужно, все, засучив рукава, становятся единой командой. Видела, как ловко, без лишних слов понимая друг друга, делали они гипсовый слепок Цезарю - охотничьей собаке, потерявшей лапу. Хозяин принес ее в «Эндолайт центр» и очень просил помочь. Киракозов не отмахнулся, хотя мог - виданное ли дело? Он в помощи еще никому не отказал. Да и способен ли творческий человек не увлечься идеей? Увлёкся, придумал и сделал протез для собаки. Два года в центре помогали Цезарю сжиться с протезом. Это невозможно без диалога с пациентом. А пациент необычный, говорить не умеет. Невероятно, но Киракозову удалось. Сейчас Цезарь вполне счастлив, бегает с хозяином по лесам, демонстрируя свои врожденные охотничьи качества. А недавно еще одной собачке сделали здесь искусственную лапу.

Свои изобретения Киракозов не таит от конкурентов - делится опытом со всеми, кто стремится вырасти в профессии. На учебу к нему приезжают протезисты из других областей России, с Украины, из Белоруссии. Сам ездит в другие города и страны для консультаций, по интернету с коллегами общается. И денег за это не берет. Такой человек. Считает, чем больше профессионалов, тем меньше проблем у инвалидов.

Увы, специалисты Тверского протезно-ортопедического предприятия лишь раз прибегли к его услугам. А этого мало - только системная учеба дает плоды.

Недавно в «Эндолайт центре» разработали протез чудесному карапузу. Был такое - родился без ножки. Родители были в отчаянии - мальчик подвижный, скоро должен начать ходить, но как? Киракозов придумал как. Первые

шаги малыш сделал, как только надел протез. Сейчас свободно на нем ходит. До года дети растут быстро. Вместе с ним будет «расти» и протез - специальные растяжки позволят аппарату увеличиваться. Новый понадобится минимум через год, а то и два.

Сколько стоят протезы этой фирмы? «По-разному, - говорит Левон Рубено-

вич. - Все зависит от комплектации узлов, деталей, необходимых конкретному пациенту. При подборе учитывается масса факторов: возраст, причина и уровень ампутации, мобильность, зрение, семейное и социальное положение, образ жизни и многое другое. Если это не первичное протезирование, важно учесть все проблемы, с которыми уже столкнулся пациент, его пожелания и т.д. По закону государство обязано обес-

печить инвалида протезом независимо от его стоимости. Но, выставляя на конкурс госзаказы на изготовление протезов, заказчик диктует цену, оговаривая: выигрывает предприятие, предложившее цену ниже. А она изначально невелика, и снижение приводит к упрощенной комплектации изделия. Конкурсная система не учитывает потребности конкретного инвалида. Но у него есть право самостоятельно заказать высокофункциональный протез. Тогда и оплатить стоимость протезирования он обязан будет сам. Затраты государство компенсирует позже, когда он представит в региональное отделение фонда соцстраха чек об оплате и документ о получении протеза. Заказать изделие в комплектации, которая его устраивает, независимо от стоимости, человек вправе в любой мастерской, имеющей лицензию на протезирование выбранным изделием. Пациент должен иметь на руках ИПР (индивидуальная программа реабилитации) и деньги, которые может временно вынуть из своего бюджета. Проблема в том, что далеко не каждый знает об этом праве, и большинство не имеет таких средств. Да и не каждая мастерская готова работать на этих условиях. Риск. Можно не справиться с заказом, ведь в России специалистов, способных делать протезы на уровне мировых стандартов - по пальцам перечесть. Тогда пациент не выкупит изделие, предприятие лишится денег, и останутся полуфабрикаты, за которые нужно заплатить поставщику. Кому они подойдут?»

Увы, у большинства предприятий нет практики изготовления высокотехнологичных протезов и не предвидится. Так зачем учиться, если, выиграв конкурс, придется делать протезы упрощенной комплектации. Какой уж тут индивидуальный подход! Конвейер. Кому это выгодно? Догадаться с трех раз! Замкнутый круг, из которого не выйти, пока законодатели не поймут, что протез для инвалида не роскошь, а средство передвижения - жизненная необходимость, и не отменяет вредную для этой отрасли систему госзаказов (она, кстати, и в других отраслях себя не оправдала). Пока не упростят нормативы - каждому инвалиду один протез в два года раз. Надо или не надо, заказывают - хоть и плохонький. А если ввести норму «по мере износа», государство еще и деньги сэкономят может. Ведь на высокотехнологичном протезе многие могут и пять, и семь лет проходить. Это я точно знаю.

Наталья ЧАРУХЧЕВА
Фото автора